

Головной убор как атрибут свободы

Колпак свободы (*Liberty Cap*) — знак, хорошо известный не только специалистами, но и широкой общественности. Он закрепился в культурном сознании именно как французская революционная эмблема и до сих пор является символом свободной Франции. Анимированный колпак был даже выбран в качестве талисмана будущей Олимпиады-2024 в Париже, что лишь подтверждает однозначную его узнаваемость.

Тем не менее, этот знак, появился далеко не во Франции, и история его перемещений отнюдь не ограничивается путешествием из борющихся за независимость Соединенных Штатов, как полагают некоторые исследователи (*Korshak Y. The Liberty Cap as a Revolutionary Symbol in America and France. 1987*).

Свобода — не достояние современности. Это неувядающая концепция, присутствующая в дискурсе мыслителей всех эпох, воспринимавших и трактовавших ее по-разному и прибегавших к совершенно разным визуальным образам для ее воплощения. Тем не менее, среди таких образов, кажется, есть и довольно универсальные. Одним из таких и является Колпак свободы.

Еще с III в. до н. э. римляне почитали Свободу (*Libertas*) как богиню и посвящали ей храмы на своих семи холмах. Свобода частенько появлялась на монетах республиканской и имперских эпох: динарий Марка Порция Лека (125 г. до н.э.) несет изображение Свободы, управляющей квадригой, простирающей вперед руку с колпаком. Похожий образ появляется на монетах Клавдия, Гальбы, Требониана Галла и других. Фигура Свободы держит эту шапку в правой руке на монетах Антония Пия (145 г. н.э.). (*Smith W. A Dictionary of Greek and Roman Antiquities. London, 1842. Pt. 2*).

Визуально головной убор, сопровождающий римскую Свободу очень похож на тот, что использовали французский революционеры. И восходит он в обоих случаях, вероятнее всего, к греческому пилосу (*pileus*) — наиболее популярному и простому в изготовлении головному убору из валяной шерсти. По свидетельству античных историков, именно этот головной убор вручался освобожденным рабам, которые должны были носить его в знак обретенной свободы (*Diodorus Siculus Exc. Leg. 22 p625. Ed. Wess.; Plaut. Amphit. I.1.306; Persius, V.82*). Так он и стал атрибутом богини Свободы и самостоятельным визуальным воплощением свободы.

Вероятно, самая знаменитая монета, на которой пилос со своим значением предстаёт уже сам по себе, без образа богини — это Монета Брута EID MAR, изображающая два кинжала остриями вниз, между которыми изображен пилос, однозначно сообщая, что убийством Цезаря Рим был освобожден (*Orlin Eric M. Social and Cultural History of Republican Rome. [S.l.]: Wiley-Blackwell, 2021*).

Однако не французы и не американцы вспомнили об этом античном сюжете и стали впервые пользоваться этой визуализацией свободы. Шляпа — на сей раз широкополая на голландский манер — появилась на голове Девы Голландии, персонификации этой страны, ставшей особенно популярной при Филиппе II в начале восстания. Сначала Дева изображалась сидящей в Голландском Саду (*Hollandse Tuin*) — вся композиция олицетворяла Голландию, сохраняющую свои границы, и вероятно восходила к изображениям Девы Марии в *hortus conclusus* (*Calvete de Estrella J.C. El felicísimo viaje del muy alto y muy poderoso príncipe Don Felipe (1552). Villa de Anuers: en casa de Martin Nucio, 1552*). Потом, однако, шляпа стала все чаще появляться в руках у Девы, или насаженной на копье, не оставляя сомнений в ее символическом значении (*Women and Gender in the Early Modern Low Countries, 1500–1750. (Studies in Medieval and Reformation Traditions, 217). Brill, 2019*).

Видимо, у голландцев (судя по датам источников) перенял шляпу в качестве атрибута свободы и поместил в свою «Иконологию» Чезаре Рипа. Его шляпа также не античная, широкополая, к тому же кардинальская (*Ripa C. Iconologia, ouero, Descrittione di diuerse imagini cauate dall'antichità, & di propria inuentione. Roma: Appresso Lepido Facij, 1603*).

Головной убор на копье как атрибут свободы вместе со многими другими веяниями и прогрессивными идеями была перенята англичанами в Славную революцию (*Dunthorne H. From Revolt to Riches: Culture and History of the Low Countries, 1500–1700. London: UCL Press, 2017*).

Из метрополии идеи свободы были переняты борющимися за независимость Соединенными Штатами Америки. Как отличались представления о свободе в новой стране, так отличалась и визуализация. Для американцев атрибутом свободы стал не напыщенный античный пилос, а народные шапки и кепи, носимые рядовыми американцами (*Rausser A. Death or Liberty: British Political Prints and the Struggle for Symbols in the American // Oxford Art Journal. Vol. 21, Issue 2, 1998. P. 151–171*).

Именно на новом континенте сложилась и концепция, и визуализация свободы, которая переключалась в революционную Францию,

где оформилась в целый набор эмблем из Фригийского колпака, Майского древа, цветных кокард и тому подобных, после чего снова вернулась в Америку. Таким образом, в случае Франции и США процесс был взаимен (*Митрофанов А.А.* «Война кокард»: эмблема и народное воображение революционной Франции // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории – 2018. / Под ред. О.И. Тогоевой и И.Н. Данилевского, при участии О.Е. Кошелевой. М: Индрик, 2018. Вып. 13. С. 208–222).

Приведенные исторические примеры подкрепляют идею о том, что головной убор с античных времен являлся практически универсальной визуализацией свободы. Он видоизменялся в зависимости от территориальных и временных особенностей, но сохранил свою семантику до наших дней.